

Вступление

На следующий день. Утро.

Когда я вошел в класс, большинство одноклассников посмотрели на меня...

Однако они почти сразу же отвели свои взгляды.

Какое-то время они повторяли эту сцену раз за разом.

Реальность была в том, что они уже начали предпринимать шаги для моего исключения из школы.

Именно это было причиной того, что вчера я почувствовал нечто странное.

Члены группы Аянокоджи, такие как Акито и Кейсей, не замечали ничего необычного.

Видимо, они не обладают нужными навыками для того, чтобы понять это.

Мой враг проделал довольно большую работу, чтобы сформировать такую большую группу. Было очевидно, что информация просто так не проскользнет мимо.

Я также не хочу ничего рассказывать своей группе, чтобы не вызывать у них беспокойство.

Если я сделаю хоть малейшую ошибку, члены большой группы могут заподозрить Кей в утечке информации.

Я должен справиться со всем самостоятельно.

— Доброе утро, Аянокоджи-кун.

— Доброе.

Хорикита, вошедшая в класс, кажется, все еще ничего не знала.

— Йо.

Видимо, Судо пришел в школу вместе с ней, потому что его приветствие шло сразу после нее.

— Чтобы ты знал, время нашего прибытия – просто совпадение.

— Я, вроде, не спрашивал ничего такого.

Судо, явно испытывающий гордость, потер свой нос и сел на свое место.

Судя по его поведению, он также не участвовал в заговоре.

Даже если бы он действительно хотел моего исключения и принял план Ямаучи, это бы сильно ударило по его отношениям с Хорикитой. Он довольно плох в том, чтобы скрывать свои истинные чувства, так что я уверен, что он не причастен к этому.

— ...Между тем, — когда Судо ушел, Хорикита тихо обратилась ко мне.

— Хм?

— Что ты сделал?

— Я не совсем понимаю тебя, сделал с чем?

— Относительно меня. Что ты сделал?

Ее вопрос был довольно абстрактен.

— Я действительно не понимаю, о чем ты говоришь. К тому же, у меня нет времени, чтобы как-то вмешиваться в твои дела.

— Нет времени? Что ты имеешь в виду?

— Тебе не нужно беспокоиться об этом.

Урок начался.

Судя по поведению Хорикиты, она еще не встретилась с братом.

Вероятно, это должно произойти сегодня днем.

Часть 1

(От лица Хорикиты Сузуне)

Пятница, обеденный перерыв. Голосование начнется уже завтра.

Я вспомнила события, которые произошли прошлой ночью.

Когда я планировала уже ложиться спать, я получила странное сообщение.

Оно было отправлено Нии-саном.

[Хорикита Манабу: Ты не хочешь что-нибудь сделать?]

В сообщении был написан лишь этот вопрос. Я перечитывала это сообщение снова и снова, но так ничего и не поняла.

Тем не менее, это была «уникальная» возможность.

Если я позволю упустить это... В следующий раз я смогу услышать голос Нии-сана только после моего выпуска из школы.

[Не мог бы ты объяснить, что это значит?]

Я набрала такое сообщение.

Несмотря на то, что мне всего лишь нужно нажать на кнопку «Отправить», мой палец упорно не хотел этого делать.

— Ха...

Я отправила это сообщение после небольшого выдоха. Осталось подождать, пока Нии-сан свяжется со мной.

В тот момент, когда я начала задаваться вопросом «А свяжется ли он со мной вообще?», Нии-сан позвонил мне.

Хорошо, что еще просто позвонил. Не хочу, чтобы он увидел, как мои руки дрожат.

Я ответила на звонок.

— ...Это я, Сузуне.

— Ты сказала, что хочешь поговорить со мной.

— Да...

— И что именно ты хочешь обсудить?

— Э-это...у-ум, почему ты послал мне такое сообщение? И что оно значит?

— Это так важно сейчас? И это все, что ты хотела обсудить по телефону?

— Н-нет, дело не в этом.

Чувствуя, что он вот-вот может завершить звонок, я поспешно стала отрицать это.

— Если Нии-сан не возражает... мы можем встретиться?

— Встретиться?

— Д-да.

— Когда ты поступила в эту школу, я предложил тебе бросить ее. После того, как ты отклонила это, нам больше не о чем разговаривать, ты же это понимаешь?

Такова была реальность. Я могу лишь принять это.

Отношения между мной и Нии-саном были очень далеки от идеальных.

До нынешнего момента, я действительно очень хотела поговорить с ним.

Но...Нии-сан никогда не обращался ко мне с чем-то подобным.

— Я хочу поговорить с тобой об этом лично.

Он молчал. Я медленно продолжила говорить.

— Э-это будет в последний раз...после этого я не буду больше беспокоить Нии-сана.

Это было единственное, что я могла ему предложить.

— Хорошо. Давай встретимся.

...

Это был разговор, который произошел той ночью.

Сейчас я направляюсь на встречу с Нии-саном.

Чтобы избежать лишних ушей, мы договорились встретиться в спец-корпусе, где в это время никого не должно быть.

К тому времени, как я добралась до места назначения, я увидела, что Нии-сан уже пришел.

Часть 2

— Извини, что заставила ждать...

Сузуне пыталась сохранять спокойствие. С ее точки зрения, Манабу был человеком, который практически не изменился с тех пор, когда они были моложе.

— Прошло уже достаточно много времени с тех пор, как мы разговаривали вот так наедине.

— ...Если не считать того раза, сразу после твоего поступления, то это было три года назад.

— Да, это было довольно давно.

Манабу вспомнил, как Сузуне училась в средней школе.

Когда Манабу решил пойти в старшую школу, он оттолкнул ее.

В то время он даже не мог подумать о том, что она пойдет по его стопам.

Но реальность была такова, что Сузуна стояла прямо перед ним.

— Ты говорила, что хочешь сказать мне что-то, да? Я слушаю.

Если она скажет, что хочет помириться с ним – разговор можно сразу завершить.

Манабу бы просто ушел, не проронив ни слова.

Если бы это была прежняя Сузуне, то, вероятно, она бы предложила именно это.

— Я так понимаю, Нии-сан уже знает про дополнительный экзамен у первоодок, верно?

— Да. Что-то вроде экзамена, на котором вас заставляют кого-то выбрать, чтобы этот человек ушел из школы.

— Верно.

— И?

Он принуждал ее продолжить свою мысль.

Сузуне, которая говорила довольно легко до этого, все не могла решиться продолжить.

— Если ты хочешь попросить частных баллов, то это бесполезно. Ты же прекрасно знаешь про ситуацию, которая произошла на экзамене в тренировочном лагере.

— Нет, ничего такого... Я никогда не думала просить тебя о такой поддержке!

Ее слова звучали более уверенно, чем раньше, и она продолжила.

— То, о чем я хотела с тобой поговорить... Пожалуйста, дай мне смелости, — именно такие она подобрала слова. — Я хочу встретиться с этим экзаменом лицом к лицу. Другие люди формируют группы, пытаясь таким образом взять под контроль голоса, чтобы гарантировать, что они будут в безопасности. Но они определенно пожалеют об этом чуть позже. Вот почему я хочу решить проблему этого экзамена.

Манабу молча наблюдал, как она говорила это.

Он видел в ее глазах решимость.

Он вспомнил, что ему сказал Аянокоджи.

Что именно она собирается сделать.

Выбранная ею стратегия была отнюдь не простая.

Но она собиралась сделать это своими собственными руками.

Чтобы подкрепить свою решимость, она решила встретиться с братом.

— Ты сейчас свободна?

— Н-ну, у меня больше нет планов на сегодня...

— Да?

Услышав неожиданный вопрос, Сузуне немного занервничала.

— Перед тем, как выслушать тебя, я задам тебе вопрос. Что ты думаешь об этой школе?

— Ч-что?

— Тебе здесь нравится?

— Ах, в-вот в чем... д-да.

Этот вопрос застал ее врасплох.

— Да, нрав... Хотя...

Манабу не стал отчитывать ее из-за того, что она не могла нормально ответить на вопрос.

— Если честно... Не то чтобы мне здесь нравилось. По крайней мере, здесь не скучно.

— Не скучно?

Сузуне не совсем поняла, зачем он переспросил ее.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как она нормально разговаривала со своим братом.

— Похоже, тебе наконец удалось исправить один из своих недостатков.

— Недостатков?

— Именно. Ты так сильно сосредотачиваешься на себе, что никогда не обращаешь на то, что происходит вокруг тебя. Расширив свой кругозор, ты избавилась от скучных дней.

— Ты какой-то не такой, Нии-сан...

В глазах Сузуне, ее брат был серьезным человеком, который почти не улыбался.

Тот, кто никогда не упустит возможность улучшить себя.

Сузуне никогда не думала, что школьными днями можно наслаждаться.

— Ты всегда обращала внимание исключительно на мои способности. Ты была просто одержима идеей получать самые высокие оценки в классе.

— Потому что для меня Нии-сан был целью для подражания.

Сузуне постоянно повторяла это. Это очень сильно раздражало Манабу.

— Ты хочешь, чтобы я...

— Прости, я поняла... Я знаю, что я никогда не смогу достичь того уровня, что и Нии-сан. Но даже так, это же не так плохо, если я буду стараться хотя бы приблизиться к твоему уровню, верно?

Она все еще хотела, чтобы ее брат увидел, как сильно она старается.

Не отвечая на чувства сестры, Манабу на мгновение закрыл глаза.

— Что ты думаешь об Аянокоджи?

— ...Что я думаю?

— Ты должна ответить честно.

— Мне не нравится его отношение ко всему. Особенно, когда он обладает способностями и даже был принят Нии-саном. Но я думаю, что однажды я смогу догнать его и победить.

— Прости, но ты никогда не сможешь догнать Аянокоджи.

— Э-эх...

— Но тебе не нужно его догонять. Ты просто должна двигаться в своем собственном темпе.

— !..

Манабу подошел немного ближе к своей сестре.

Еще чуть-чуть и расстояние между ними станет слишком коротким.

— Ты боишься?

— Немного...

Сузуне не могла догнать своего брата с самого детства.

Разница между ними была настолько огромной, что, казалось, просто невозможно догнать его.

— Ты должна быть готова двигаться вперед.

— Что мне нужно делать? Что мне сделать, чтобы сократить дистанцию?..

— Я помогу найти ответ на вопрос, который ты ищешь. Скажи мне, как именно ты хочешь решить проблему в классе?

Кивнув, Сузуне начала медленно объяснять все своему брату.

Часть 3

(Возвращаемся к истории)

Конец занятий. За день до голосования.

Завтра кто-то покинет школу.

Все чувствовали огромное давление, но они понимали, что этого не избежать и приняли это, как должное.

Необходимо «выжить» любой ценой.

Аянокоджи Киётака будет исключен из школы.

Более половины класса согласилась с этим решением.

Многие из них, вероятно, чувствовали себя виноватыми.

Но чувство вины будет постепенно исчезать.

Через год они просто вспомнят, что я был одним из учеников в классе.

Естественно, я не испытывал никакой обиды. Ради того, чтобы избежать исключения, все отчаянно ломали голову над решением этой проблемы. Просто так получилось, что я стал их целью.

Ямаучи умело убедил Кушиду в том, что меня можно сделать целью этого экзамена, и предложил ей создать большую группу. Затем, Кушида начала приглашать одноклассников. Так как приглашение исходило от той, кому все доверяли, у людей не было никаких причин отказывать ей.

Стратегия Ямаучи была неплохой. Он пошел на риск и, как лидер, сделал все даже очень хорошо.

Жаль только, что в качестве цели он выбрал меня.

Чтобы избежать исключения, он должен был выбрать Ике или Судо вместо меня.

Никто из них не смог бы выйти из этой ситуации.

Но был выбран именно я, потому что Сакаянаги дергала за ниточки.

У меня не было другого выбора, кроме как принять меры.

Но на этот раз я не буду участвовать в этом.

Я всего лишь скромный, невзрачный человек, на которого нацелился Ямаучи. Я не был тем, кто способен изменить эту ситуацию.

Лицо девушки, сидевшей рядом со мной, изменилось гораздо сильнее, чем я ожидал.

Все ее тело, казалось, излучало другую ауру. Она вся сияла, будто была поражена магическим

заклинанием.

— На сегодня уроки закончены. Завтра начнется голосование, не проспите.

Слова Чабаширы ознаменовали конец учебного дня.

Все были готовы начать собирать свои вещи и отправляться домой.

На мгновение воцарилась полная тишина.

Ну же, Хорикита, давай! Ты должна сделать свой ход прямо сейчас.

Она отодвинула стул и встала со своего места.

— Можно вас всех на минутку?

Ее голос был полон уверенности, она окликнула всех людей в классе.

Естественно, все обратили на это внимание.

— Мне очень жаль, но я хотела бы попросить вас всех задержаться буквально на несколько минут.

Даже Чабашира решила задержаться немного, так как ей было любопытно, что же она скажет.

— Что такое, Хорикита-сан? — спросил Хирата быстрее, чем это сделали другие.

В конце концов, он был самым чувствительным к изменениям, которые происходили в классе.

— Мне нужно кое-что сказать про завтрашний экзамен.

— Хм?

— О-о, можно не задерживать нас?.. Э-эм, у меня были планы прогуляться немного с Канджи после занятий, так что...

— Д-да... это правда.

Ямаучи и Ике пытались уйти как можно скорее.

— А ты довольно хорошо устроился. Несмотря на то, что мы не знаем, кого же завтра исключат, ты просто веселишься, да?

Когда ее глаза встретились с глазами Ямаучи, тот поспешно отвернулся.

— Это из-за того, что... ну, нет смысла переживать, потому что ты не можешь никак повлиять на результаты.

— Неужели? А ты не думаешь, что не все в классе разделяют твою точку зрения? Нет никакого смысла в том, что я собираюсь вам сказать, если весь класс не может быть одним целым. Так что не мог бы ты потерпеть немного, а?

— Ну и чего же ты хочешь нам рассказать?

— Это насчет завтрашнего экзамена, а также насчет того, кто должен уйти из школы. Вот про это я и хочу сказать.

Хорикита перешла в переднюю часть класса и встала около доски.

Наверное, она хотела посмотреть на выражение лиц всех людей в классе.

— Тот, кто должен уйти?.. П-подожди, что? — Ямаучи стал произносить слова чуть быстрее, чем обычно.

Скорее всего, он сделал это непроизвольно. Чувство вины?

— Я много думала насчет всего этого в последние дни. Над тем, кто точно должен остаться. О том, кто точно должен уйти. И, конечно же, о том, как сделать правильный выбор. Сегодня, я наконец нашла ответы на свои вопросы. Позвольте мне рассказать об этом.

— Подожди минуту, Хорикита-сан, — на этот раз, ее остановил Хирата.

— Я уверен в том, что никто в классе не заслуживает быть исключенным.

— Да ну?

— Н-ну, я так считаю...

— У меня были некоторые серьезные опасения с того момента, как нам объявили об этом экзамене. Он явно подразумевает под собой то, что мы обязаны обсуждать это вместе и должны, также вместе, прийти к результату. Но школа не дала нам времени для обсуждения

решения внутри класса. В итоге, это превратилось в «создание групп для последующего контроля голосов». Это могло привести к тому, что даже самый способный ученик мог вылететь из школы. Как это вообще можно назвать «экзаменом»?

Чабашира была первым человеком, который выглядел впечатленным. За ней последовал Коенджи.

— Не знаю, что с тобой произошло, но ты теперь будто совсем другой человек. Это очень хорошее заключение, — похлопав в ладоши, Коенджи продолжил. — Тогда что же ты предлагаешь нам делать?

— Изначально я думала, что всем в классе необходимо было поделиться своим мнением и коллективно решить, кого мы будем исключать. Но в реальности, это не так-то просто сделать. Так что позвольте мне назвать имя человека, который должен уйти в первую очередь.

— Подожди, Хорикита-сан...

— Прости, но не мог бы ты не перебивать меня? Дай мне закончить. Чуть позже я объясню причину, почему я выбрала именно этого человека.

Хорикита попыталась продолжить, осознавая, что уже потратила больше времени, чем планировала.

— Нет, я против этого. Ты просто посеешь семя раздора в классе.

Хирата не сдавался. Он просто не может поступить иначе.

— Она, по крайней мере, имеет право говорить. Мы можем ее хотя бы выслушать, а уже потом высказывать наше мнение насчет ее выбора, — Судо вмешался в разговор и попросил Хирату не вмешиваться.

— Прямо как Рыжий-кун и говорит. Вы уже умудрились потратить часть моего драгоценного времени, так что дайте ей уже сказать.

Коенджи, казалось, тоже заинтересовался этим.

— Н-но...

Воспользовавшись колебанием Хираты, она продолжила говорить.

— Тот, кто должен быть исключен из школы... Ямаучи Харуки-кун.

Под пристальным взглядом всего класса, Хорикита назвала полное имя человека.

До сих пор, многие люди выбирали кандидатов на исключение, но делали они это тайно от других. Хорикита была первым человеком, который назвал цель перед всеми учениками класса. Почему этого никто не делал до нее? Человек, который бы прямо сказал имя цели, скорее всего, получил бы неодобрение со стороны класса. Более того, была вероятность, что тот, кто назвал чье-то имя, станет целью для остальных.

— П-почему... Почему я, Хорикита?!

Было довольно очевидно, что Ямаучи отреагирует на это.

Если кандидатура Хорикиты получит поддержку, Ямаучи вылетит из школы.

— Для этого есть довольно ясная причина. Начнем с того, что твоя успеваемость оставляет желать лучшего.

— Н-неправда! Мои экзаменационные оценки всегда были выше, чем у Кена.

— На последнем экзамене он был лучше.

— Д-да, но... это было лишь в этот раз!

— Допустим, твои академические способности выше, чем у Судо-куна. Однако он опережает тебя по физическим способностям в несколько раз.

— Ну, да, допустим. Но тогда Канджи должен быть первым, кого ты должна была назвать. На последнем экзамене у него были самые худшие оценки, — Ямаучи отчаянно пытался защищаться.

Любой бы так делал.

— Ты прав. Существует еще несколько человек, у которых также практически нет никаких способностей.

— Надеюсь, ты не назовешь мое имя...

— Но даже в этом случае, ты все еще хуже тех людей. Учитывая твое поведение во время уроков, историю опозданий и прогулов, а также твои сильные и слабые стороны, ты оказался первым в моем списке. Второе место занял Ике-кун, за ним идет Судо-кун. Вот к такому выводу я и пришла вчера.

— Я... Я тоже кандидат? — немного запаниковав, заговорил Судо.

— Может быть, ты и улучшил свои результаты. Но нельзя закрывать глаза на те моменты, когда ты был обузой для класса, не так ли?

— ...Ну, да, ты права, — немного подумав, Судо решил принять этот факт.

Ике, кажется, тоже смирился с этим, но выражение его лица было очень мрачным.

— Ты что, серьезно говоришь всю эту чепуху? Это так меня бесит! Правда, Канджи? Кен?!

Ямаучи попытался привлечь на свою сторону двух других кандидатов, выдвинутых Хорикитой, но у них просто не нашлось слов, чтобы опровергнуть ее.

— Н-но — это же не смешно! Коенджи — человек, у которого гораздо больше проблем с экзаменами, чем у меня!..

— Это правда. Коенджи-кун должен сильно изменить свое поведение. Но ты должен понимать, что в контексте способностей, он явно превосходит тебя на несколько уровней. По крайней мере, он не тот, кого мы должны выбрать в качестве цели на этом экзамене.

Коенджи самодовольно улыбнулся и скрестил руки на груди.

— Не согласен! Это же какой-то...

— Тогда как насчет того, чтобы я рассказала вторую причину, по которой я выбрала тебя? — Хорикита прервала его.

— Е-еще одна причина?!

Необычная аура вокруг Хорикиты заставила Ямаучи на мгновение отступить.

— Ну, не то чтобы...

— Так как ты не хочешь сам рассказать обо всем, это сделаю я. Ты использовал Кушиду-сан, чтобы подговорить людей и выбрать Аянокоджи-куна в качестве цели этого экзамена. Я не права?

— Ха?!

В классе стал твориться хаос.

Несмотря на то, что более половины класса знала о том, кто являлся целью, никто не знал, что все это задумал Ямаучи.

— Ты собирался выгнать Аянокоджи-куна из школы?..

Если не считать членов группы Аянокоджи, Хирата был одним из тех, кто искренне был удивлен, что я стал целью.

Он был человеком, который всегда оставался нейтральным и думал о классе как о едином целом. Хирата не мог принять этого.

— Да, это действительно правда. Можешь спросить у класса, они подтвердят это, не так ли?

Кушида вовлекла многих людей в план Ямаучи.

Взглянув на людей в классе, можно было увидеть, как многие были потрясены этим фактом.

Хирата понял, что больше половины класса присоединилась к группе Ямаучи.

— Хм... Так вот почему люди были так спокойны...

— Твой план состоял в том, чтобы создать группу и постепенно наращивать ее численность и влияние. Если бы вам удалось собрать нужное количество голосов критики, исключение цели стало бы гарантированным. Или ты хочешь сказать, что я не права?

— Н-нет, я не делал этого!

Ямаучи все еще отрицал факты.

— Если не ты, то кто же?

— Я... я не знаю! Мне... просто сказали проголосовать против Аянокоджи!

Ложь, сказанная только для того, чтобы себя оправдать, не является чем-то хорошим.

— Тогда, если ты не знаешь, кто на самом деле за этим стоит, скажи нам имя того человека, который попросил тебя отдать голос критики Аянокоджи-куну.

— Это... э-это...

— Ты же сам сказал, что тебя попросили об этом, не так ли?

Ямаучи, сильно переживающий, оглядел класс.

— ...Канджи! Канджи сказал мне это! П-правда же, Канджи??

Теперь он пытается скинуть вину на своего лучшего друга.

— Что, ха? Ты чего? Это не я!

Естественно, Ике отрицал это.

— Это действительно правда, Ике?

— Не, не, не, не, это не...

Ике просто не в состоянии найти нужные слова.

Но здесь существует проблема. Человек, который рассказал про план остальным, была Кушида.

Он не мог предать ее.

— Почему ты молчишь? Значит, как Ямаучи-кун и сказал, ты действительно являешься «настоящим» лидером группы?

— Н-нет, нет! Это... Кикё-чан попросила меня вступить в группу! Она сказала, что у кого-то были большие неприятности, поэтому нужно просто отдать голос критики Аянокоджи-куну.

Теперь, Кушида стал той, на кого сбросили груз ответственности.

Вообще, она никогда бы не приняла тот факт, что ей хоть кто-то отдаст голос критики. Кушида ненавидела, когда кто-то недолюбливает ее.

— Только не говори мне, что ты за всем этим стоишь, Кушида-сан...

Хорикита была полна решимости определить, кто же стоит за всем этим.

В ситуации, подобной этой, когда целью был конкретный человек, рано или поздно ты найдешь лидера. Задавая определенные вопросы, она сможет докопаться до правды.

— Я... ну... один человек подошел ко мне и попросил помощи, так что... Я просто не могла отказать...

— И кто же этот человек, который попросил помощи?

Правда, которую Ямаучи так старался скрыть, уже вот-вот раскроется.

Но уже паникующий Ямаучи снова решил солгать.

— О, точно, это правда! Кикё-чан пригласила меня в группу! Это она предложила мне проголосовать против Аянокоджи-куна!

Невозможно было предугадать, когда закончится перекидывание ответственности.

— Ч-что... я?!.

— Все же тоже получили приглашение от Кикё-чан, верно? Разве это не правда?!

Кушида действительно выступала в этом плане, как посредник.

Тем не менее, было кое-что, что понимали большинство в классе.

Кушида Кикё – человек, который будет действовать только ради своих друзей. Она никогда не станет обманывать или же подставлять кого-то.

Разница в доверии, которое им удалось завоевать, была слишком очевидна.

— Ямаучи-кун, какой же ты... Меня действительно попросил Ямаучи-кун о помощи... Хотя я не хотела, чтобы Аянокоджи-кун ушел из школы... — сказала Кушида грустным голосом, опустив голову.

Все в классе прокручивали у себя в голове сцену, где Ямаучи обращается к Кушиде за помощью.

Его положение становилось все хуже и хуже. Кушида выглядела очень подавленной, ведь ей в любом случае нужно было избежать ситуации, при которой она стала бы целью голосования.

Самый худший сценарий для нее – быть исключенной.

— ...Кушида-сан, — окликнула ее Хорикита.

Все, наверно, подумали, что она скажет слова утешения.

— То, что ты сделала, тоже является неправильным, — строгим тоном, Хорикита сделала ей выговор. — В классе ты имеешь влияние на том же уровне, что и Хирата-кун и Каруизава-сан... Нет, твое влияние даже сильнее, чем у них. Если ты попросишь проголосовать против кого-то, тебя многие послушают.

— Я... я действительно ничего такого... Я просто хотела помочь Ямаучи-куну...

— Хватит софистики. Ты же не настолько глупа, чтобы не понимать, к чему твоя «помощь» могла привести.

Кушида встала и заплакала.

— Я-я не думала об этом! Просто... я не могла игнорировать проблему Ямаучи-куна... У него действительно большие проблемы... Я хотела ему как-то помочь!..

— Нет, ты знала, к чему все идет. Ты прекрасно это знала и полностью игнорировала это.

— !..

Кушида вздрогнула, услышав слова Хорикиты.

Может она и хотела ответить ей, но она не могла снять свою «ангельскую» маску перед классом.

Хорикита также это понимала.

— Ты ошиблась в своих суждениях. Ты должна была принять правильное решение.

— Как я... я же ничего не смогла бы сделать...

— Ты должна сделать выводы из этой ситуации и постараться больше не совершать таких ошибок, — Хорикита сказала то, что она думает, не обращая внимания на оправдания Кушиды.
— Как бы то ни было, главный виновник – это Ямаучи-кун.

Хорикита наконец переключила свое внимание с Кушиды на Ямаучи.

— П-подожди, я же сказал, что это не я...

— Боже, а у вас тут довольно весело! Но разве цель этого экзамена не выкинуть кого-то из школы? На этом экзамене должны будут убрать «мусор» и это естественно, что такой человек будет стараться защитить себя любой ценой. Или может у тебя есть особая причина на то, что ты его так осуждаешь?

От начала и до конца, Коенджи сохранял молчание. До этого момента.

— Да, на это есть причина. Создание большой группы для того, чтобы выгнать кого-то из школы, не является правильным решением. Тем не менее, это неизбежно. Однако делает ли это он лишь для себя?

— Хм?

— Ямаучи-кун, ты ведь не просто пытаешься защитить себя, не так ли? Почему ты выбрал именно Аянокоджи-куна?

— П-подожди, но я же сказал, что это был не...

— Парнишка, это уже слишком бесстыдно. Все в классе понимают, что это ты подговорил всех, — прервал его Коенджи и обратился к Хориките. — Ты же знаешь причину, почему он выбрал малыша-Аянокоджи, да? Расскажи нам.

Хорикита кивнула головой.

— Ямаучи-кун тайно сговорился с Сакаянаги-сан и выполнял ее инструкции.

Правда была раскрыта.

— Интересная информация. Это действительно очень неприятная ситуация. Сговор с классом А...

Это, вероятно, заинтересовало Коенджи.

Так как Коенджи также считается одним из кандидатов на исключение из школы, он, скорее всего, будет придерживаться плана Хорикиты, который заключается в том, чтобы выбрать всем классом ненужного ученика.

Даже если Ямаучи не вступил бы в сговор с Сакаянаги, а также не был бы инициатором голосования против конкретного человека, он все еще был тем, кто был бесполезен для класса.

Можно даже сказать спасибо Сакаянаги, теперь можно уже точно сказать, кто будет исключен из класса.

— Эй, Харуки, ты действительно был в сговоре с Сакаянаги-чан?..

Ямаучи не только скрывал то, что он был лидером группы, но и то, что он был связан с классом А.

Даже Ике не может это так просто принять.

— Д-да это же бред какой-то! Где доказательства?!

— Тогда, может, покажешь нам свой телефон? У тебя же наверняка есть ее номер в списке контактов, верно?

— Э-это так, но... Мы просто дружим, ничего же такого...

Если у них действительно дружеские отношения, то, конечно же, все в порядке.

Каждый в классе помнил, как Сакаянаги лично приходила к Ямаучи.

Хорикита решила напомнить всем об этом, попросив его показать свой телефон.

— Ты действительно в сговоре с ней? — презрительно сказал Ике.

— Я... Я же сказал, что нет! Почему ты так говоришь?! Я никогда не предаю своих друзей! Как такой, как я, может быть связан с классом А? — Ямаучи попытался притвориться жертвой.

— Нет. Она дала тебе указание, чтобы ты убедил всех в классе выбрать в качестве цели именно Аянокоджи-куна. Сакаянаги-сан также подсказала тебе, как этого добиться.

— Но... нет же...

— И, скорее всего, она предложила тебе что-то взамен, да? Она предложила тебе начать встречаться с тобой?

— Э-эй!

В яблочко. Когда Хорикита указала на эту причину, которую он хотел скрыть больше всего, Ямаучи занервничал еще больше.

Хорикита сама пришла к такому выводу и, судя по реакции, оказалась права.

— По понятным причинам, я не могу позволить человеку, который во многом превосходит тебя, покинуть эту школу, — сказала Хорикита, после чего обратилась ко всему классу. — Такова истинная причина, по которой я хочу, чтобы он ушел из школы. Никто не хочет, чтобы кто-то был исключен из класса. Но если ты решаешь предать своих одноклассников, а также вступаешь в сговор с другим классом для того, чтобы выгнать конкретного человека, ты становишься тем, кто просто не нужен этому классу.

— К-как же т... как же так...

Ямаучи, определенно, усердно пытался найти выход из сложившейся ситуации.

— Если... Даже если предположить, что это правда... Почему ты осуждаешь меня?! Даже если я вступил в сговор с другим классом, я же это делал для защиты! Ты же сама говорила, что это нормально, когда ты пытаешься защитить себя! Я же просто не хочу быть исключенным, вот и все!

— Так значит, ты говоришь, что «защищать себя» – это нормально, да?

Это была довольно жалкая отговорка, но Ямаучи все равно попытался что-то предпринять.

— Да, ты прав, самозащита не является чем-то плохим. Тем не менее, я не вижу большой ценности в человеке, который решил подставить другого, чтобы защитить себя, да и еще продал свою душу врагу.

Хорикита не отступит, как бы Ямаучи не пытался сопротивляться.

— Т-ты защищаешь Аянокоджи-куна лишь потому, что у тебя с ним хорошие дружеские отношения!

— Нет. Это результат спокойного и объективного рассуждения. Аянокоджи-кун и ты начинали с одного и того же места. Сравнивая вас с самого начала, разница между вашим вкладом в класс слишком огромная. К тому же, ты связан с классом А, который является нашим врагом. Здесь просто нечего обсуждать.

— А она права! Я считаю, что предложение малышки-Хорикиты является довольно неплохим. Я точно не стану находиться в классе с теми, кто предает наш класс.

С этими словами, Коенджи решил первым поддержать идею Хорикиты.

— Д-да подождите же вы! Я никого не предавал, клянусь жизнью!

В качестве последней попытки, Ямаучи поклялся своей жизнью, чтобы убедить всех, что он не лжет.

Только вот трудно было сказать, удалось ли ему убедить своих одноклассников.

— Н-ну, хорошо, допустим. Но зачем мне тогда выбирать Аянокоджи-куна, а?

— Зачем, спрашиваешь?

— Даже если бы Сакаянаги-чан действительно мне отдавала какие-то указания, то я должен был выбрать кого-то более важного в классе С, а не Аянокоджи-куна, верно?

Я немного заволновался, когда он упомянул это. Он и сам, скорее всего, не знает, почему она выбрала именно меня, а не, допустим, Хирату или же Каруизаву, которые стоят во главе класса.

— Я думаю, это из-за того, что он просто не сильно выделяется. Даже Сакаянаги-сан не сможет так легко выкинуть из школы ключевую фигуру класса. Поэтому она и выбрала Аянокоджи-куна, за которого могут и не вступить. Для нее не важно, кто именно покинет наш класс. Ей просто нужно было превратить кого-то в шахматную фигуру, чтобы управлять ей внутри нашего класса.

После этих слов, Ямаучи не сможет больше оправдываться.

— Скорее всего, некоторые из вас не слишком довольны моим выбором. Неважно против кого вы будете голосовать: Ямаучи-кун, Аянокоджи-кун и так далее. Голосуйте против того, кого вы хотите. Но я должна была поделиться своим мнением. Пожалуйста, подумайте над этим и уже решите сами, — Хорикита говорила уверенно.

Она решила поставить все на карту, потому что была уверена, что это правильно и точно принесет свои плоды.

— Но... Подожди, Сузуне... Да, конечно, ты права... Харуки действительно поступил неправильно... но, — неуверенно сказал Судо.

Выражение его лица было мрачным. Он всегда пытался выполнять то, что говорила ему Хорикита.

— Н-но я против того, чтобы Харуки выгоняли из школы.

— Ну, в конце концов, он твой друг. Это нормально, что ты этого не хочешь.

Хорикита уже поняла, что Судо будет защищать Ямаучи.

Судо не мог так просто принять это.

— Да, он мой друг, и я хочу защитить его. Конечно, он поступил не совсем хорошо и заключил какое-то соглашение с классом А. Но он ведь пытался думать о нас, не так ли?

— Если это действительно так, то зачем нужно было пытаться настраивать всех против Аянокоджи-куна, который не сделал ничего плохого?

— Н-ну, это...

— Лучше пораскинь мозгами и поймешь, о чем я говорю, — Хорикита облегченно вздохнула и, осознавая, что после этого ее могут возненавидеть, продолжила. — Если ты хочешь кого-то защитить, значит уйдет кто-то другой. Ты не можешь руководствоваться эмоциями на этом экзамене. Ты обязан думать головой.

Судо хотел, что-то сказать, но так и продолжил стоять с открытым ртом.

Его желание помочь своему другу было понятно.

Но если он хочет помочь ему, кто-то другой должен будет уйти из школы.

Создание групп для контроля голосов – ошибочная стратегия.

До сегодняшнего дня класс мог свободно предпринимать любые действия для сдачи этого экзамена.

Из-за того, что исключения нельзя избежать, весь класс думал об этом в негативном ключе.

Именно поэтому все и пришло к этому. Все поняли, что они не в состоянии действовать во благо класса, так как хотели защитить только себя. Если бы Хорикита сказала это в день объявления экзамена, это бы, скорее всего, никак не повлияло на результат. Она бы так же не достучалась до сердец людей, если бы она рассказала свои мысли до этого экзамена. Но теперь, каждый понимает, насколько сложно проявить инициативу и попытаться выгнать своего одноклассника.

— Прости, Харуки... Я ничего не могу для тебя сделать...

Если быть честным, рост Судо, как личности, меня удивил. Он все еще ведется на провокации, но его кругозор явно расширился.

Несмотря на то, что это был выбор между Хорикитой и Ямаучи, он смог все спокойно взвесить и прийти к разумному решению.

— Кажется, мы наконец-то выбрали того, кто уйдет из школы, — Коенджи решил подвести итог.

— Не, не, не, не, подождите! — Ямаучи стал говорить на повышенных тонах.

— Никто здесь не заслуживает быть исключенным больше, чем ты.

— Да плевать! Я уже договорился со всеми! Все пообещали проголосовать за Аянокоджи-куна!

— ...Я... я бы хотела взять свои слова назад... — Кушида сказала это довольно тихим голосом, опустив свои глаза.

— Ха?

— Я была не права... Да, я хотела помочь Ямаучи-куну, но я до конца не понимала всей серьезности ситуации. Я хочу забрать свои слова о помощи...

Кушиде ничего не оставалось, кроме как встать на сторону Хорикиты.

— Стой, что это значит? Нарушить свое обещание?! Ты же не можешь так просто этого сделать?!

— Ужасно здесь то, Ямаучи-кун... что ты предал своих одноклассников...

Ямаучи остался совершенно один.

Он должен почувствовать, каково это, когда против тебя ополчился весь класс.

— Ты самое слабое звено в классе, да и к тому же предатель, — хладнокровно повторила свою мысль Хорикита. — Это все, что я хотела сказать.

С последними словами, она завершила свою дискуссию.

Никто больше не хотел противостоять Хориките.

— Теперь, я бы хотела услышать мнения всех здесь присутствующих.

Однако...

— Подожди, Хорикита-сан.

— ...Что-то не так?

Один парень поднял руку и встал со своего места.

Конечно, это был Хирата Йоске.

— Несмотря на то, что я не перебивал тебя, когда ты говорила, я хочу сказать, что я полностью не согласен с тем, как ты просишь класс выбрать кого-то определенного. Это просто неправильно...

Слова Хираты не были эмоциями, как у Судо, и не были логичны, как у Хорикиты.

Это было сказано исключительно потому, что он не был способен прийти к решению вообще.

— У нас просто нет выбора и ты это должен знать. На этом экзамене нет никаких лазеек. Мы должны выбрать того, кто уйдет. Не говори мне, что ты все еще не смирился с этим...

— Да как это вообще можно принять? Я... я просто не хочу, чтобы кто-то ушел. Если кто-то хочет добровольно уйти, то, пожалуйста, пусть скажет об этом.

— Как ты мог вообще подумать, что кто-то решит добровольно уйти из школы? Хотя, допустим. Можете поднять руки те, кто хочет сам уйти? Если кто-то поднимет руку, то хорошо, тогда нам нечего обсуждать здесь. Все просто проголосуют за этого человека и дело с концом.

Ни один человек не поднял руку. Хотя, это было очевидно.

— Ну что, теперь ты понимаешь?

— Нет, я ни за что не соглашусь с этим. Чтобы ты не говорила, так нельзя.

Идеальный человек. Даже на «поле битвы» остается хорошим.

Теперь я знаю слабость Хираты.

Он не способен принимать по-настоящему тяжелые решения, когда от него этого ждут.

— Я верю в то, что мой метод решения является самым правильным из всех, что мы смогли придумать. И мне все равно, принял ли ты это или нет.

— Но у нас все равно нет причин этого делать. Нет никакой гарантии, что голоса будут отданы тем, кого вы якобы выберете сегодня!

— Нет, причина есть. Очень важно определить, в каком направлении думает весь класс.

— Но... Не все же... не все же хотят кого-то выгонять...

Хирата, вероятно, боялся, что из-за действий Хорикиты всплывет информация о том, кто кого ненавидит.

— Так, а теперь позвольте мне узнать ваше мнение.

Хорикита проигнорировала Хирату и снова обратилась к классу.

Теперь уже ничто не сможет остановить ее.

— ХОРИКИТА-САН!

БАМ

Громкий звук эхом разнесся по классу.

Случилось то, чего никто не мог ожидать.

Хирата пнул ногой свой стол и тот упал на пол.

— Что... хм, Хирата-кун? — послышался голос одной из девушек, которая сильно удивилась этому поступку.

Я тоже был тем, кто удивился.

Сцена, где все видели, как Хирата замахнулся ногой и ударил по столу, удивила всех в классе.

Даже Чабашиму.

— Хорикита... ты можешь помолчать немного?

Тон его голоса стал настолько страшным, что некоторые люди отошли от него подальше.

— ...Помолчать? — спросив это, Хорикита поправила свою челку, чтобы попытаться скрыть свою дрожь.

— Я говорю тебе, прекрати это обсуждать.

— Ты не имеешь права запрещать мне... — голос Хорикиты дрогнул под давлением Хираты.

Настолько много силы было в его голосе.

— Твои суждения неправильны.

— Если так, то может, наконец предложишь свой вариант? За все это время, ты вообще ничего не сделал, чтобы как-то решить эту проблему.

— ...И?

— ...И? Я говорю, что ты так и не предложил хоть какой-нибудь вариант.

— Заткнись.

— Что? Зачем мне...

— Хорикита... просто закрой, наконец, свой рот!

Тон его голоса стал еще более холодным.

Хорикита решила замолчать, услышав такие слова, которые Хирата никогда бы не произнес.

Ощущение, будто сам воздух застыл на месте.

— А теперь, послушайте! — сказал Хирата обычным тоном, будто ничего и не произошло. — Совершенно не важно, правда ли то, что было сказано до этого, или нет...

— Э-это действительно не правда! Она точно лгала, Хирата! Я здесь просто жертва! — Ямаучи снова попытался оправдаться.

— Жертва?!

Глубокий, острый взгляд Хираты был направлен на Ямаучи.

— После всего, что было здесь сказано, ты уже не сможешь отвертеться.

— Это... я...

— Тот факт, что ты готов предать своих друзей, вызывает у меня лишь отвращение.

Его гнев был направлен не только в сторону Ямаучи, но и на весь класс.

— Это экзамен. У нас нет выбора, пойми уже это наконец.

— Даже если и так, манипулировать голосованием - неправильно.

— Голосование начнется уже завтра. Ты действительно хочешь сказать, что нам нужно просто сидеть сложа руки? Это равносильно предательству Ямаучи-куна.

— Что плохого в том, что у нас не будет плана? Мы не имеем права кого-либо судить здесь.

— Да, о чем ты вообще?.. Этот экзамен создан именно для того, чтобы выбрать ненужного человека. И все в классе хотят выяснить, кто это будет.

Хорикита сделала этот вывод именно потому, что стояла возле доски и видела всех своих одноклассников.

Но Хирата не собирался этого признавать.

— ...Разве это не из-за тебя они хотят это выяснить?

Я все еще отказывался верить в то, что Хирата может говорить таким мрачным голосом.

— Экзамен действительно слишком ужасен. Я никогда не смогу принять этого. Но... Я просто хочу, чтобы голосование прошло в более скрытой форме. Экзамен не принуждает тебя открыто настраивать всех, против кого-то определенного.

— Скрытно, да? И каков же результат этого «скрытого» голосования? Ты же знаешь, что была создана большая группа, у которой были свои собственные цели. В итоге, они как раз и выбрали одного конкретного человека — Аянокоджи-куна.

— Да, это тоже нехорошо. Но это не то же самое, что открыто выносить это на обсуждение всего класса.

— Одно и то же. Нет никакой разницы. Если бы ты так хотел доказать свое лицемерное мышление, то ты бы остановил их интриги.

Никто не мог вмешаться в их разговор.

Хирата был на грани отчаяния, и единственным человеком, способный говорить с ним, была Хорикита.

— Кроме того, я уже изложила свои мысли насчет голосования. Скрытого голосования уже никак не достичь.

— Да, ты права... Тогда...

Хирата глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

К нему немного вернулось самообладание, но вот его отношение все равно не изменилось.

— Тогда завтра я отдам свой голос критики тебе, Хорикита. Я не могу позволить тебе и дальше создавать проблемы внутри класса.

Хирата прекрасно осознавал свои многочисленные недостатки. Он все еще хочет дружить со всеми и ценить «мир» в классе.

— Поступай, как хочешь.

Хорикита, несмотря на свои слова, была немного недовольно этим.

Понаблюдав за конфликтом, Чабашира спокойно подошла к Хориките.

— Хорикита, тебе же больше нечего сказать, верно?

— Верно.

Хорикита уступила место учителю и вернулась на свое место.

Несмотря на то, что уроки уже кончились, Чабашира все же решила встать перед учениками и сказать кое-что.

— Вы все действительно можете подумать, что этот экзамен – бессмысленный и навязан вам школой. Но как только вы войдете в общество, вы обязательно столкнетесь с ситуацией, когда кто-то должен будет уйти. Когда это произойдет, руководство обязано будет сделать верное решение. Люди, которые учатся в этой школе, становятся важными факторами будущего успеха Японии. Вы не сможете вырасти, если будете воспринимать этот экзамен, как просто средство избавления от кого-нибудь.

В обществе, люди, которые тянут всех вниз, будут изгнаны, чтобы защитить группу в целом.

Конечно же, всегда будут закулисные сделки, подобные тому, что произошли у нас на этом экзамене.

Этот экзамен содержит элементы, которые помогут нам войти во взрослую жизнь. Однако ни в коем случае нельзя принуждать учеников, которые еще физически и ментально слабы, к тому, чтобы принимать настолько сложные решения. Это может очень негативно сказаться на них.

— Я не собираюсь излагать свою точку зрения насчет этой вашей дискуссии. Каждый внес что-то свое. Я надеюсь, что вы все хорошо подумаете, прежде чем сделать свой выбор завтра, — сказав это, Чабашира покинула класс.

Я? Ямаучи? Хорикита? Хирата или же кто-то другой?

Было неясно, против кого люди будут завтра голосовать. Кандидаты в исключенные могут меняться ежеминутно. И никто ничего не может с этим поделать.

Просто таков экзамен.

Часть 4

Харука подошла ко мне сразу после того, как Чабашира ушла.

Хорикита и Ямаучи сразу решили покинуть класс.

— Ты же сейчас свободен, да?

— Хм? Да, у меня нет планов на сегодня.

Я бы хотел поговорить с Хиратой, но...

Хирата, не показывая никаких эмоций на лице, тихо вышел из класса.

Было бы нехорошо игнорировать группу Аянокоджи, когда все узнали про мою ситуацию.

— Пойдем в кафе?

Я принял это приглашение и мы, вместе со всеми членами группы, вышли из класса.

— Нам разве не стоит волноваться? Один из нас был выбран целью группы Ямаучи.

— Пусть только попробуют! Я не позволю, чтобы кого-то из нашей группы исключили.

Было видно, что Харука явно была рассержена.

— Нет никакой причины для того, чтобы Киётака покидал эту школу.

Акито и Айри кивнули в знак согласия.

— Это было действительно странно, что мы никак не могли найти информацию о цели. Она просто не могла дойти до нас, так как целью был один из нашей группы.

Независимо от того, сколько они пытались искать, никто не смог обнаружить хоть крупицу информации.

Мы пришли в кафетерий. После того, как все купили себе по напиток, Харука решила заговорить.

— Я думаю, мы все вместе должны проголосовать против Ямаучи-куна. Никто другой не заслужил этого больше, чем он.

— Возражений нет. За кого тогда отдадим остальные 2 голоса критики?

— Может, лучше будет отдать голоса тем, кто поддерживает Ямаучи-куна?

— Разве кто-то будет его поддерживать после того, как стало известно, что он состоит в сговоре с Сакаянаги? Даже Ике и Судо не осмелились сказать, что-нибудь в его защиту.

— Да, но так как они его друзья, скорее всего, они отдадут ему голоса похвалы просто из сочувствия.

Предсказание Харуки, вероятно, было верным.

Несмотря на предательство, Ямаучи сделал это только ради своей защиты.

С другой стороны, можно сказать, что Сакаянаги использовала его. Не то чтобы здесь было место для сочувствия.

Хорикита была тем... Нет, за этим стоял я.

Ямаучи был лидером группы, а Сакаянаги дергала за ниточки.

Я сообщил обо всем Хориките Манабу, и уже он передал эту информацию своей сестре.

Если бы она не приняла меры, это сделал бы я.

— Интересно, сколько голосов критики получит Киётака? Если берем парней, то Ямаучи, также Ике и Судо, потом Хондо, Иджуин, Миямото и Сотомура. Те, кто дружит с ним, вероятно, и отдадут ему свои голоса.

Если смотреть только со стороны парней – 7 голосов критики.

— Тогда, что насчет девушек?

— Я уверена, что Хорикита-сан отдаст свой голос похвалы Киётаке. Также она отдаст голос критики Ямаучи-куну. Но, к сожалению, я не знаю насчет других девушек... Ты знаешь что-нибудь, Айри?

— ...Сато-сан и Каруизава-сан, скорее всего, не будут голосовать против него...

— Почему?

— Я-я просто чувствую это...

Айри замолчала, пытаясь объяснить причину Кейсею.

Харука вмешалась.

— Это называется «женская интуиция».

— Мы же не можем полагаться на это...

Кейсей не собирался принимать такой абстрактный ответ.

— Не волнуйся. Я думаю, что этому можно верить.

— Что ты хочешь этим сказать? Я никогда не видел, чтобы Сато как-то была связана с ним. И тем более, как Айри может знать мнение Каруизавы?

Кейсей наклонил голову набок, явно ничего не понимая.

— Я же сказала, чтобы ты не беспокоился об этом. Мы просто можем вычеркнуть их двоих.

— Но...

— Если мы исключим только 3-их человек, мы все еще не знаем мнений остальных девушек.

— Нет, но зато точно знаем, что многие девушки не любят Ямаучи-куна. Даже если они и проголосуют против Киёпона, они также отдадут голос критики и Ямаучи-куну.

— Глядя на это с психологической точки зрения, так, скорее всего, и будет. Многие просто проголосуют за того, у кого больший шанс быть исключенным. У Киётаки также присутствует этот шанс, потому что на него нацелился Ямаучи. Скорее всего, голоса будут распределены между ними.

Кейсей сделал этот вывод, основываясь на том, что уже успело произойти.

Сначала, у Коенджи была достаточно большая вероятность, что его бы выбрали в качестве того, кто должен уйти. Но сейчас эта вероятность значительно уменьшилась. Голосуя против Коенджи, вы полностью игнорируете его способности.

Так как нашлись ученики, которые активно тянули класс вниз, позиция Коенджи сместилась на 4 или же 5 место.

— Я уверена, что с тобой все будет хорошо, Киётака-кун.

— Да, спасибо за беспокойство.

В глубине души, Айри все еще беспокоилась о том, что какая-то часть учеников проголосуют против нее.

Но она не показала этого, а решила подбодрить меня.

— В конечном итоге, Киёпон все еще спокоен, да?

— Я ничего не могу с этим поделать. На самом деле, я довольно сильно переживаю.

— Не волнуйся! Благодаря Хориките, все выглядит не так уж и плохо, верно? Она, вроде как, спасла тебя.

Если бы не Хорикита, большая часть класса просто бы не знала о том, что на самом деле происходит.

Они бы не стали задумываться над этим и просто проголосовали бы против меня.

Такой исход слишком легко представить.

— Но, интересно... Как Хорикита-сан узнала про предательство Ямаучи-куна? — спросила Айри.

— Так как мы тесно связаны с Киётакой-куном, то логично, что мы ничего не подозревали об этом. Разве Хорикита-сан была не в той же ситуации?

— Хм, и правда. Хорикита также не пыталась сформировать свою группу. Может быть ей кто-то слил эту информацию?

— Ну, должен же быть человек, который не хотел, чтобы Киёпона исключили, верно?

— Да, и это хорошо...

Этим «кто-то» были Кей и я.

Часть 5

На обратном пути в общежитие мы встретили Хирату, который просто сидел на скамье с вялым выражением на лице.

Если бы другие люди увидели его, они попытались бы поговорить с ним.

Никто никогда не видел его таким подавленным.

— Кажется, ему не очень хорошо.

— Да. Это точно не «тот» Хирата.

Харука и Акито сразу поняли, что с ним что-то не так.

— Я поговорю с ним немного, хорошо?

— Брось, Киётака. Может лучше будет оставить его сейчас?

— Может и так, но есть кое-что, что беспокоит меня.

— Что-то беспокоит?

— Извините, но вы можете возвращаться без меня. Вряд ли ему будет приятно разговаривать в окружении людей в данный момент.

— ...Хорошо, но голосование состоится завтра, так что лучше не тревожь его, ладно? Честно говоря, я не знаю, против кого он вообще будет голосовать.

Я кивнул в ответ на совет Акито и отделился от группы.

Я был благодарен им за то, что они смогли прочесть ситуацию и просто вернулись в общежитие.

Прежде чем подойти к нему, я сфотографировал его и отправил Кей с другими деталями в сообщении.

— Хирата.

Чтобы максимально использовать эту возможность, я окликнул его сразу же после того, как нажал на кнопку «Отправить».

— ...Аянокодзи-кун.

— У тебя есть минутка?

— Да, конечно. Я... я тоже хотел поговорить с тобой.

Возможно, он сидел здесь именно для этого. Зачем ему тогда было сидеть в таком холодном месте?

Кроме того, он сидел на краю скамейки, будто ожидая, что рядом будет кто-то еще.

Я сел рядом с ним.

— Скоро наступит теплая весна.

— ...

— Я... я верил, что мы все вместе можем встретить эту весну... Даже сейчас, где-то в глубине, я все еще в это верю.

Независимо от того, что именно на его глазах обсуждалось, он действительно все еще верил.

— Терять кого-то... ненавижу это...

— Это проблема, которую мы никак не сможем решить. Будь то я, Ямаучи или кто-то другой. Ты ничего не можешь с этим поделать.

Я никак не мог разглядеть хоть что-то в его выражении лица.

Будто он глубоко-глубоко убрал все свои эмоции и запер их там.

— Могу ли я оставить все на тебя?

— Оставить что?

— Класс С. Я хочу, чтобы ты заменил меня на посту лидера класса.

— Не будь таким безрассудным. Я не смог бы ничего сделать с этим. Хирата, если ты хочешь защищать класс, ты должен делать это сам.

— Н-но...Я...я так больше не могу...

Он был явно разочарован в том, что не смог прийти к решению. Скорее всего, все это время он

думал именно об этом.

— Я снова совершил ту же ошибку. Я размышлял об этом еще тогда, и все же...

В уголках его глаз я увидел проступающие слезы.

Интересно, сколько всего пережил Хирата из-за этого экзамена?

— Я буду чувствовать себя спокойно, если я доверю класс кому-то вроде тебя.

Он выдохнул, и пар вышел из его рта.

— На этом экзамене, проголосуй против меня и Ямаучи. Если хочешь, можешь также отдать голос критики и Хориките.

— Значит, ты говоришь мне, чтобы я оставил окончательное решение за одноклассниками.

Хирате не обязательно было взваливать на себя всю ношу.

Оставшиеся 39 человек сами сделают выбор, кто должен будет уйти.

— Ты действительно удивительный, Аянокодзи-кун.

— Ошибаешься. Во мне нет ничего особенного.

— Пока я тут сидел, ко мне уже успели подойти Хорикита-сан и Ямаучи-кун. Хорикита-сан просила меня проголосовать против Ямаучи-куна. Он же попросил меня отдать голос против тебя. Их мнения отличались, но никто из них не говорил, что он тоже заслуживает голос критики.

— Не каждый способен на это, — я сказал так лишь потому, что со стратегической точки зрения так было лучше.

Нельзя было насильно заставлять Хирату выбирать.

Просто я заранее пришел к такому выводу.

— Я рад, что поговорил с тобой. Кажется, теперь я могу найти ответ.

— Рад был помочь.

Хирата встал.

Он нашел свой собственный способ сдать этот экзамен.

Однако я не собирался соглашаться с его образом мышления.

— Не хочешь вместе вернуться в общежитие?

Не обменявшись больше ни словом, мы вдвоем направились в общежитие.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro, Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708959>